

Неужели возможно допустить, чтобы я, непротивящійся, былъ бы членомъ общества, имѣющаго армію, флотъ и военныя учрежденія?

Неужели я могу согласиться на то, чтобы нашъ первый слуга, президентъ, командовалъ бы арміей и флотомъ и водилъ бы братьевъ моихъ убивать братьевъ же моихъ—иноплеменниковъ?

И я буду участвовать въ выборѣ такого сановника, буду приводить его къ присягѣ и именемъ Бога буду обязывать его дѣлать дѣло убійства и насилія? Никогда!

Какъ безобразно нелогично оказывается возраженіе въ пользу участія въ дѣлахъ міра сего и какъ бессмысленно оказывается по повѣркѣ то, что съ перваго взгляда казалось послѣднимъ словомъ здраваго смысла!

Конгрессъ уполномочиваетъ объявить войну.

Мои представители уполномочиваютъ дѣлать это злодѣяніе отъ моего имени и по своему произволу. Они имѣютъ власть обратить цѣлую націю въ безбожныхъ убійцъ и разбойниковъ, они имѣютъ власть объявлять справедливыми и правыми всѣ эти ужасы, они имѣютъ право дозволять совершеніе всѣхъ преступленій, и все это на основаніи моего уполномочія.

Ни за что, никогда! Это вопіющая мерзость!

На такихъ условіяхъ я никогда не приму никакой должности. На такихъ условіяхъ не хочу быть ни избирателемъ, ни избираемымъ, при такихъ условіяхъ я не присоединюсь ни къ церкви, ни къ государству, пока они будутъ поддерживать такія вѣрованія, пока и церковь и государства не перестанутъ распинать Христа.

Каперскія свидѣтельства дозволяются правительствами.

Каперскія свидѣтельства не что иное, какъ порученіе, даваемое правительствами воюющихъ сторонъ безнравственнымъ разбойникамъ грабить и убивать безоружныхъ людей въ открытомъ морѣ. Люди тѣ могутъ быть